

УДК: 34

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент

ZATSEPIN Alexander Mikhailovich
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

ADDITIONAL QUALIFICATION OF PREPARATIONS FOR A CRIME

Автором статьи рассмотрена дополнительная квалификация приготовления к преступлению. Отмечено, что при буквальном толковании закона приспособляться, по нашему мнению, должны сами средства или орудия совершения преступления. В то же время их приспособление может означать, на наш взгляд, не более чем усовершенствование, улучшение соответствующих возможностей. Квалификация приготовления к преступлению как приискания соучастников преступления предполагает выяснение признаков приискания и соучастников преступления. Существо приискания соучастников в литературе обычно видится в подборе и поиске других лиц для совершения преступления. Иногда круг других лиц уточняется и речь идет о вербовке исполнителей и пособников или о завязывании знакомства с потенциальными соучастниками, побуждении их к участию в конкретном преступлении, обсуждении роли каждого и т.п. Т.Г. Понятовская приискание соучастников считает склонением к совершению преступления. С одной стороны, именно соучастников приискать в ходе приготовления к преступлению, как нам кажется, не представляется возможным. Дело в том, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). Соответственно пока нет умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления, нет и соучастников преступления.

The author of the article considers the additional qualification of preparations for a crime. The literal interpretation of the law, in our opinion, implies the adjustment or adaptation of devices and instruments of the crime. At the same time, adaptation of devices may indicate to the improvement of respective capabilities. Qualification of preparations for a crime as preischemia of accomplices involves identification of the signs of preischemia and accomplices of the crime. In relevant literature, search of accomplices is considered as selection and search of other individuals for committing a crime. Sometimes the circle of other persons is to be specified and we mean the recruitment of perpetrators and accomplices or seeking acquaintance with potential partners, encouraging them to participate in a particular crime, discussing the roles of each accomplice etc. According to T. Poniatovskaya, search of accomplices implies persuading them to commit a crime. On the one hand, it seems to us that specifically finding accomplices is not possible in the course of preparations for a crime. The thing is, that "complicity in a crime is an intentional joint participation of two or more persons in committing a deliberate crime" (article 32 of the Criminal Code of the Russian Federation). Accordingly, until there is no deliberate joint participation of two or more persons in committing a deliberate crime, there is no an accomplice.

Ключевые слова: приготовление, преступление, квалификация, соучастники, признаки приискания.

Keywords: preparations, crime, qualification, accomplice, signs of preischemia.

Дополнительная квалификация приготовления к преступлению predetermined спецификой его уголовно-правового регулирования. В ч. 1 ст. 30 УК РФ «приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления...».

Нетрудно заметить, что указание закона на иное умышленное создание условий для совершения преступления означает придание и предыдущим обстоятельствам роли таких же условий. При этом сначала приводятся отдельные криминально значимые условия, потом через разделительный союз «или» их перечень раскрывается и в общем виде говорится об ином создании условий. Получается, что сущностным признаком приготовления к преступлению является создание условий для совершения преступления. Их установление и влияет на дополнительную квалификацию приготовления к преступлению.

Слово «создание» в русском языке толкуется с учетом слова «создать», которое понимается как «сделать существующим, произвести, основать» [9, с. 769]. В рассматриваемом случае речь идет о преступлении.

Слово «условие» имеет ряд толкований. В значении же того, что создается для совершения преступления, – это явно обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [9, с. 869].

Стало быть, от условий, имеемых в виду ч. 1 ст. 30 УК РФ, должно зависеть в дальнейшем совершение преступления. Они создаются в том смысле, что становятся существующими, появляются (в реальности, действительности). И сразу встают вопросы о бездействии и сговоре на совершение преступления при приготовлении к преступлению.

В литературе часто признают, что приготовление к преступлению возможно путем как действия, так и бездействия [5, с. 41; 11, с. 24; 12, с. 108; 16, с. 69; 17, с. 139]. Однако есть и те, кто считает, что для приготовления к преступлению характерно лишь действие, бездействие же исключено [4, с. 13; 8, с. 105; 10, с. 548; 14, с. 17; 17, с. 29].

Путем бездействия условия для совершения преступления вряд ли могут быть именно созданы, поскольку таким образом сделать что-либо существующим нельзя. При бездействии

уже существующее оставляется в неизменном состоянии (скажем, не включение сигнализации может быть лишь после того, как она выключена, оставление замка незапертым – после того, как он отперт, и т.п.).

Чтобы соответствующее бездействие можно было квалифицировать как приготовление к преступлению, нужно изменить закон. Вместе с тем признание, что «приготовлением к преступлению является действие или бездействие, создающее условия для совершения умышленного преступления» [15, с. 93], немногим лучше имеющейся редакции закона. Бездействием ничего создать невозможно. Вероятно, необходима формулировка «создающее или не устраняющее».

Приискание, изготовление или приспособление поименованных в законе объектов, действительно, делает существующими средства или орудия совершения преступления, соучастников преступления. Иначе обстоят дела со сговором на совершение преступления.

В русском языке слово «сговор» рассматривается как «соглашение в результате переговоров» [9, с. 730]. В нашем случае – о совершении преступления. Соглашение о нем, конечно, важно для совершения преступления. В то же время оно существующим для совершения преступления ничего не делает. Тем самым рассматривать сговор на совершение преступления как создание условий для последнего, на наш взгляд, ошибочно.

Более того, судебная практика исходит из того, что «по уголовному законодательству преступные мысли, настроения, даже замысел совершить преступление, хотя бы и высказанные в той или иной форме и ставшие известными посторонним (так называемое обнаружение умысла), сами по себе не влекут уголовной ответственности. Закон допускает уголовную ответственность лишь с того момента, когда намерение лица совершить преступление реализуется в конкретных общественно опасных действиях, направленных на осуществление задуманного посягательства» [13, с. 49]. Так же считается и в теории [6, с. 105].

Если обнаружение умысла одного человека не влечет уголовной ответственности, то вряд ли ее может влечь (пусть и за приготовление к преступлению) такое же обнаружение умысла, но нескольких лиц (сговор на совершение преступления). Их природа нам представляется тождественной. Не случайно уже высказывалось предложение исключить сговор на совершение преступления из законодательного определения приготовления к преступлению [7, с. 51; 16, с. 69].

Особые возражения вызывает рассмотрение в качестве приискания средств или орудий совершения преступления дарения и принятия в подарок или в уплату долга. Согласно ст. 572 ГК РФ «по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом». Вероятно, именно отсюда у С.В. Чернокозинской возник правильный вопрос: «но, где же здесь поиск? Приискание предполагает... определенную процедуру – сначала у лица формируется умысел на совершение преступления, затем он начинает вести розыск необходимого ему орудия или средства. А в приведенном примере – все, как раз, наоборот. Сначала происходит факт дарения, лицо ничего не ищет. Затем только возможен умысел на совершение преступления, так как до этого не известно, будет получен необходимый предмет (средство или орудие) в дар или нет. И только потом этот предмет может быть использован в качестве либо орудия, либо средства преступления. Получается, что рассматривать вещь, полученную в дар, можно только в качестве орудия или средства при приготовлении, но не относить дарение к приисканию» [16, с. 69]. Поскольку при принятии в уплату долга что-то предлагается взамен полученного, все сказанное о дарении относимо и к нему.

Исходя из изложенного, не следует думать, что все из перечисленного, не являющееся приисканием средств или орудий совершения преступления, не может образовать приготовления к преступлению. Может, если является созданием условий для совершения преступления, но включается в иное создание таких условий. Отсюда допустимо, конечно, вместо термина «приискание» использовать термин «завладение» [10, с. 548], который имеет более широкое содержание, но существенно на понятии приготовления к преступлению это не скажется.

Квалификация приготовления к преступлению как изготовления средств или орудий совершения преступления предполагает выяснение признаков изготовления, средств и орудий совершения преступления. Поскольку последние выше были рассмотрены, остается только первый признак.

В русском языке слово «изготовить» понимается как «сделать, выработать; подготовить», последнее имеет значение «сделать что-н. предварительно для устройства, организации чего-н.» [9, с. 550]. Аналогичный признак содержится в немалом числе составов преступлений, а применительно к ст. 223 и 228 УК РФ он разъяснен Пленумом Верховного Суда РФ. По п. 11

его Постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [1, с. 4]. В соответствии с п. 9 Постановления того же Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 «под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [2, с. 7].

Говоря иначе, в отличие от приискания изготовление представляет собой создание средств или орудий совершения преступления. Причем речь идет не только о создании, так сказать, с «нуля», но и переделке из каких-либо предметов, в принципе не предназначенных для совершения преступления (допустим, создание заточки из отвертки).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» о полном или частичном изготовлении средств совершения преступления говорится неоднократно:

«6. Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ...

14. В случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

15. Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного частью 3 или 4 статьи 159 УК РФ» [3, с. 4].

Вместе с тем в теории изготовление понимается не только как создание [10, с. 543], но и как технологический процесс создания средств или орудий совершения преступления [16, с. 71; 17, с. 135] или их конструирование [5, с. 41; 17, с. 135]. Сомнительно, что последние два варианта отвечают понятию создания условий для совершения преступлений, видом чего является изготовление средств или орудий совершения преступления.

Квалификация приготовления к преступлению как приспособления средств или орудий совершения преступления предполагает выяснение признаков приспособления, средств и орудий совершения преступления. Поскольку последние выше были рассмотрены, остается только первый признак.

В русском языке слово «приспособление» толкуется с учетом слова «приспособить», которое означает «сделать годным, применить для чего-н.» [9, с. 618]. В науке уголовного права приспособление средств или орудий совершения преступления рассматривается двояко. Одни авторы под приспособлением понимают разнообразные действия, связанные с обработкой средств и орудий, в результате которой они становятся пригодными для реализации задуманного преступления. Другие ученые приспособлением считают приведение предметов, не предназначенных для совершения преступления, в состояние, позволяющее использовать для совершения преступления.

Последнее очень напоминает создание средств или орудий совершения преступления в форме переделки других предметов. Первое же не принимает во внимание, что если средства или орудия имеются, то они должны быть уже пригодными для совершения преступления.

При буквальном толковании закона приспособляться, по нашему мнению, должны сами средства или орудия совершения преступления. В то же время их приспособление может означать, на наш взгляд, не более чем усовершенствование, улучшение соответствующих возможностей.

Квалификация приготовления к преступлению как приискания соучастников преступления предполагает выяснение признаков приискания и соучастников преступления.

Существо приискания соучастников в литературе обычно видится в подборе и поиске других лиц для совершения преступления. Иногда круг других лиц уточняется и речь идет о вербовке исполнителей и пособников или о завязывании знакомства с потенциальными соучастниками, побуждении их к участию в конкретном преступлении, обсуждении роли каждого и т.п. Т.Г. Понятовская приискание соучастников считает склонением к совершению преступления [10, с. 543].

С одной стороны, именно соучастников приискать в ходе приготовления к преступлению, как нам кажется, не представляется возможным. Дело в том, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). Соответственно пока нет умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления, нет и соучастников преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2.
4. *Гринь М.В.* Неоконченное преступление: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 13;
5. *Жукова Т.Г.* Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография. Науч. конс.: Кибальник А.Г. – М.: Илекса, 2007. – С. 41.
6. *Козлов А.П.* Учение о стадиях преступления / Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ, 2002. – С. 22;
7. *Мондохонов А.* Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 51;
8. *Назаренко Г.В., Ситникова А.И.* Неоконченные преступления. Монография. – Орел: ОрелГТУ, 2002. – 161 с..
9. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 – «Толковый словарь русского языка», совместно с Н.Ю. Шведовой). – С. 245, 550.
10. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. Т. 1. – С. 548.
11. *Поротиков Д.Ю.* Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 24.
12. *Редин М.П.* Преступления по степени их завершенности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 108–110.
13. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2014. – С. 49.
14. *Тедеев К.Т.* Стадии совершения преступления и конструкции составов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 17.
15. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – М.: Наука, 1987. – С. 93.
16. *Чернокозинская С.В.* Приготовление к преступлению: понятие и основания криминализации, влияние на квалификацию преступления и назначение наказания. – Тамбов, 2006. – С. 69.
17. Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 135.

REFERENCE

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2002. no 5.
2. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2006. no 8.
3. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2008. no 2.
4. *Grin' M.V.* Unfinished crime: author. dis. ...candles. jorid. Sciences. [Neokonchennoe prestuplenie: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk.] Moskva, 2003. p. 13;
5. *Zhukova T.G.* Criminal responsibility for the preparation of a crime and an attempted crime. The monograph. Scient. the cons: Cybelink A., [Ugolovnaya otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniyu i pokushenie na prestuplenie. Monografiya. Nauch. kons.: Kibal'nik A.G.]. Moskva: Ileksa, 2007. p. 41.
6. *Kozlov A.P.* The doctrine of stages crimes [Uchenie o stadiyakh prestupleniya]. *Elektronnyy katalog biblioteki yuridicheskogo fakul'teta Sankt- Peterburg GU*, 2002. p. 22;

7. *Mondokhonov A.* Collusion is not a basis for criminal liability. [Sgovor – ne osnovanie dlya ugovnoy otvetstvennosti]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2002. no 12. p. 51;
8. *Nazarenko G.V., Sitnikova A.I.* Unfinished crime. [Neokonchennyye prestupleniya]. *Monografiya. Orel: OreIGTU*, 2002. 161 p.
9. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Slovar' russkogo yazyka (1949, 22-e izdanie, 1990; 1992. "Tolkovyy slovar' russkogo yazyka", sovместno with N. Yu. Shvedovoy). [Slovar' russkogo yazyka (1949, 22-e izdanie, 1990; s 1992. «Tolkovyy slovar' russkogo yazyka», sovместno s N. Yu. Shvedovoy)]. p. 245, 550.
10. A full course of criminal law [Polnyy kurs ugovnogo prava: V 5 t. pod red. A.I. Korobeeva]. *Sankt- Peterburg*, 2008. T. 1. p. 548.
11. *Porotikov D.Yu.* Unfinished crime: theoretical models, legal structures and problems of their application: author. dis. ...candles. jorid. Sciences. [Neokonchennoe prestuplenie: teoreticheskie modeli, zakonodatel'nye konstruktii i problemy ikh primeneniya: avtoref. dis. ...kand. jurid. Nauk]. *Moskva*, 2007. p. 24.
12. *Redin M.P.* Crimes according to their degree of completion: Monograph [Prestupleniya po stepeni ikh zavershennosti: Monografiya]. *Moskva: Yurlitinform*, 2006. p. 108–110.
13. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации [Sudebnaya praktika k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii]. *Moskva: Yurayt*, 2014. p. 49.
14. *Tedeev K.T.* Under the crime and the design of structures: author. dis. ...candles. jorid. Sciences. [Stadii soversheniya prestupleniya i konstruktii sostavov: avtoref. dis. ...kand. jurid. Nauk]. *Moskva*, 2005. p. 17.
15. Criminal law: the Experience of theoretical modeling / Resp. ed C. N. Kudryavtsev, S., Kälın. [Ugolovnyy zakon: Opyt teoreticheskogo modelirovaniya. Otv. red V.N. Kudryavtsev, S.G. Kelina]. *Moskva: Nauka*, 1987. p. 93.
16. *Chernokozinskaya S.V.* The preparation of a crime: concept and Foundation of criminalization, the impact on the qualification of the crime and sentencing.[Prigotovlenie k prestupleniyu: ponyatie i osnovaniya kriminalizatsii, vliyanie na kvalifikatsiyu prestupleniya i naznachenie nakazaniya]. *Tambov*, 2006. p. 69.
17. Encyclopedia of criminal law / edited by C. B. Malinina. [Entsiklopediya ugovnogo prava. pod red. V.B. Malinina]. *Sankt- Peterburg: Izdanie professora Malinina*, 2005. p. 135.

Информация об авторе

Зацепин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент Уральского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, член Российской криминологической ассоциации, г. Екатеринбург, Россия
tp0507@ya.ru

Получена: 09.02.2015

Information about the author

Zatsepin Alexander Mikhailovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Ural branch of the Russian Law Academy, Ministry of Justice of the Russian Federation,
Ekaterinburg city, Russian Federation
tp0507@ya.ru

Received: 09.02.2015